

ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ - АЛАНИЯ

Таутиева И.Х.¹, Цаликова М.А.¹

¹*ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия (362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: irina.tautieva@inbox.ru*

Исследуется феномен двуязычия на примере языковой ситуации в Северной Осетии - Алании, что обусловлено актуальностью проблемы сохранения и развития этнических и языковых меньшинств. В многонациональном государстве дву- и многоязычие является социально объективной формой сосуществования и взаимодействия народов и взаимовлияния их языков. Формы подобного взаимодействия и взаимовлияния разнообразны и изменчивы, так как определяются и внутренними факторами функционирования и развития языков, и принципами языковой политики государства. Социально-политический и правовой статус русского языка как государственного наравне с осетинским является наглядным подтверждением того, что социолингвистический аспект двуязычия объективно оценивается в республике как феномен, динамично оказывающий позитивное влияние на все сферы жизни, особенно на формирование духовно-нравственных отношений в обществе. Грубые просчёты в решении деликатных вопросов языкового строительства приводят к радикализму, и лишь языковая политика государства, направленная на оптимальное решение проблем двуязычия, способна оградить нас от негативных социальных явлений и избежать крена как в сторону унитаризма, великодержавного шовинизма, так и в сторону этноцентризма.

Ключевые слова: двуязычие, языковая политика, языковое строительство, государственный язык.

LANGUAGE DEVELOPMENT AND THE PROBLEMS OF BILINGUALISM IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

Tautieva I.H.¹, Tsalikova M.A.¹

¹*North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia (362025, Vladikavkaz, Vatutina str., 46), e-mail: irina.tautieva@inbox.ru*

The phenomenon of bilingualism is studied on the example of North Ossetia-Alania due to the importance of the preservation and development of ethnic and linguistic minorities. The bi- and multilingualism is a social objective form of coexistence and interaction of peoples and mutual influence of their languages in a multinational state. The forms of this interaction and mutual influence are diverse and varied, as determined by the internal factors of functioning and development of languages as well as the principals of the language policy. The sociopolitical and legal status of the Russian language as official state language together with Ossetian is a clear confirmation that sociolinguistic aspect of the bilingualism objectively evaluated in the republic as a phenomenon, dynamically providing a positive impact on all spheres of life, especially in the formation of spiritual and moral relations. The gross mistakes addressing sensitive issues of language development lead to radicalism and only the language policy aimed at the optimal solution of the bilingualism problem has an ability to protect us from the negative social phenomena and to avoid the roll to the Unitarianism and great-power chauvinism as well as ethnocentrism.

Keywords: bilingualism, language policy, language development, state language.

Исследование феномена двуязычия, на примере языковой ситуации в Северной Осетии - Алании, обусловлено актуальностью проблемы сохранения и развития этнических и языковых меньшинств. В многонациональном государстве дву- и многоязычие является социально объективной формой сосуществования и взаимодействия народов и взаимовлияния их языков.

Целью работы является показать, что языковая политика, направленная на формирование и развитие сбалансированного двуязычия, позволяет избегать негативных явлений в решении языковых проблем в многонациональном обществе.

Процессы глобализации, активно развивающиеся в современном мире, приводят к перемещению и адаптации больших групп людей в новой незнакомой языковой среде. Возникающие в связи с этим социальные проблемы привлекают всё большее внимание не только учёных, но и широкой общественности как к феномену дву- и многоязычия, так и к проблеме сохранения и развития этнических и языковых меньшинств. Это свидетельствует о языковых правах человека как важной составляющей кодекса прав человека. В связи с этим необходимо отметить, что понятие языкового суверенитета, представляющего совокупность прав личности и этноса на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения, впервые в мировой теории и практике было введено в законе «О языках народов РФ», принятом 25 октября 1991 года [4].

Дву- и многоязычие в условиях любого многонационального государства является социально объективной формой не только сосуществования и взаимодействия народов, но и взаимовлияния их языков. Конкретные формы подобного взаимодействия и взаимовлияния весьма разнообразны и исторически изменчивы, так как определяются, с одной стороны, внутренними факторами функционирования и развития языков и, с другой - принципами языковой политики государства. Эти принципы и представляют собой основу формирования того или иного типа двуязычия, определяют тенденции и перспективы его распространения на каждом историческом этапе развития общества и неразрывно связаны с принципами государственного устройства, с национальной политикой в целом, с философией и идеологией общественной жизни, с уровнем развития в стране демократии.

Еще относительно недавно, в советское время, проблемам языкового строительства придавалось чрезвычайно большое значение. Последние годы политика советского государства, и в её контексте языковое строительство, подвергалась жесткой критике, а сам термин «языковое строительство» практически оказался под запретом. Между тем социолингвистическая ситуация рубежа XX-XXI веков в нашей стране ярко продемонстрировала крайнюю необходимость серьезного отношения государства и всего общества к проблемам функционирования и развития языков.

В контексте же сугубо лингвистическом мы столкнулись с явлениями, когда начиная с постперестроечного времени и заканчивая сегодняшним днём нескончаемых реформ от недавно ещё стабильной нормированности русского литературного языка фактически ничего не осталось, что чрезвычайно тревожно для России в целом и для национальных республик в особенности, где русский язык выполняет функцию языка межнационального общения.

Именно эта важнейшая функция русского языка определила закрепление Конституцией Республики Северная Осетия - Алания социально-политического и правового статуса русского языка. Наравне с осетинским русский язык объявлен государственным языком, что позволяет на законодательном уровне обеспечить условия для развития сбалансированного русско-осетинского и осетинско-русского двуязычия. Это является наглядным подтверждением того, что социолингвистический аспект двуязычия объективно оценивается как феномен, динамично оказывавший позитивное влияние в прошлом и влияющий на все сферы жизни сегодня, особенно на формирование духовной культуры личности. Несомненно, решение языковых проблем является позитивным и перспективным, если учитывается принцип преемственности, так как новые идеи, подходы, концепции неизбежно накладываются на прежний опыт и преломляются в нем. Чрезвычайно важно опираться на имеющийся исторический опыт: «... рассматривая себя в связи и в отношении с прежним; даже отрицая его, мы опираемся на него... Мы знаем, что наука как путь к истине непременно включает в себя в качестве необходимых моментов заблуждения, ошибки, предрассудки. Существенно для науки не то, что они есть, а то, что, будучи ошибками, они всё же ведут к правде, что они преодолеваются» [3].

Вместе с тем с горечью следует отметить, что многие «вчерашние» союзные республики пренебрегли значительным положительным опытом советского государства в области языкового строительства и продолжают активно отмахиваться от русского языка, как от чумы, считая его виновником чуть ли не всех своих социальных бед, словно и не было благотворного взаимовлияния культур, в котором русский язык на протяжении десятилетий выполнял функцию эффективного социального инструмента укрепления духовно-нравственных отношений в обществе. Преподавание русского языка в большинстве этих суверенных государств сведено к абсолютному минимуму, а то и вовсе запрещено. Подобный радикализм в решении языковых проблем и болезненная тенденция к сознательному снижению престижа русского языка появились у целого ряда нерусских народов, конечно же, не на пустом месте и основываются на допущенных в своё время огрехах, ошибках и, к сожалению, грубых просчётах в решении деликатных вопросов языкового строительства, как то: « сужение сфер применения родных языков, перекосы в сети национальных систем образования, приводившие к росту удельного веса учебных заведений с русским языком обучения в ущерб учебным заведениям с родным языком обучения, слабое развертывание научных исследований по родным языкам, недостаток учебных материалов и пособий по культуре родной речи, отсутствие глубокой заинтересованности в подготовке кадров национальной интеллигенции и классных специалистов по всем отраслям народного хозяйства» [5]. Нельзя забывать и о том, что

«целью языковой политики может быть только сам язык. В противном случае язык превращается лишь в средство, объект достижения целей собственно политических, а не культурно-лингвистических: языковая политика есть не что иное, как основанное на точном, научном понимании дела руководство социальными лингвистическими нуждами» [2].

Язык – сложный социальный продукт. Поэтому всякое изменение языковой ситуации в процессе его исторического эволюционного развития вызывает различной динамики количественные и качественные изменения, готовящие основу для коренных преобразований. Это объясняет появление упомянутого выше Закона «О языках народов РФ» как правовой базы изменения языковой ситуации в многонациональном Российском государстве и реализации заложенных в Законе возможностей равноправного существования, развития и функционирования языков. Сказанное обязывает рассматривать проблему двуязычия в широком контексте социальных целей и задач, путей и перспектив общественного развития, так как между ними объективно существует органическая взаимосвязь, превращающая феномен двуязычия в жизненно важное звено многогранной структуры человеческого бытия. Лишь такой подход оптимального решения проблем двуязычия способен оградить нас от негативных социальных явлений и избежать крена как в сторону унитаризма, великодержавного шовинизма, так и в сторону этноцентризма.

В условиях поликультурного многонационального пространства Северной Осетии русский язык, широко распространённый во всех сферах жизни, стал подлинным средством межнационального общения. Ярким подтверждением является тот факт, что русским языком свободно владеет подавляющая часть населения нашей республики (93% - по данным переписи 1989 года, и уже 97% - по данным переписи 2010 года). Это свидетельствует о его консолидирующем значении, обеспечивающем взаимодействие представителей разных национальностей во всех областях социально-экономической деятельности, и в этом процессе - взаимопроникновение культур. Как справедливо отмечал В.И. Абаев, «двуязычие – это не нечто навязываемое нам извне, а наша внутренняя, осознанная необходимость, наше естественное состояние, наша судьба. Разумеется, владение русским языком не должно и не может наносить никакого ущерба родному языку. Иногда пытаются представить дело так, будто приходится выбирать между родным и русским языком. Нет ничего ошибочнее. Двуязычие, в особенности если оба языка усваиваются с детства, не создает никаких трудностей, никаких проблем» [1]. Объективный процесс взаимодействия и взаимовлияния национального и русского языков является мощным социальным фактором духовного обогащения и нравственного развития народа, для которого русский язык стал вторым после национального родным языком благодаря широкому распространению в качестве языка межнационального общения. И это чрезвычайно важно для Республики Северная Осетия -

Алания, отличающейся многонациональностью, что и определило полифункциональность русского языка как эффективного средства консолидации народов, населяющих нашу республику [6].

Вместе с тем необходимо обратить особое внимание на проблему, имеющую сегодня место в языковой ситуации республики и связанную с односторонним, так называемым асимметричным билингвизмом, при котором осетины двуязычны, в то время как почти 100% русских моноязычны. Такой социолингвистический дисбаланс отрицательно сказывается на языковой ситуации, внося дисгармонию в локальное языковое строительство.

Попытаемся пояснить это небольшим историческим экскурсом. Как было отмечено выше, «парад суверенитетов» союзных республик, приведший к распаду СССР, вызвал шквал русофобских настроений. Северная Осетия, к счастью, этого избежала и избежала не случайно, а вполне закономерно. И объяснение этому в характере русско-осетинских отношений, динамика которых после добровольного присоединения Осетии к России в 1774 году повышается настолько, что создает благоприятные условия для социально-экономического развития Осетии и значительно сближает осетинский и русский народы. Такое тесное сотрудничество объективно вызвало практический интерес осетин к русскому языку, обучение которому активизируется не только в учебных заведениях, но и через такие социальные каналы, как общение с казачеством, служба в царской армии, обучение в русских учебных заведениях, распространение православия и просвещения в Осетии. Всё это активно стимулировало формирование русскоговорящей осетинской интеллигенции. Доминирующим фактором в динамике развития языковой ситуации оказалось мощное влияние через богатейшую русскую культуру на осетинский народ так называемой русификации (русизации) – «процесса овладения русским языком и ценностями русской национальной культуры, плодотворное влияние русской культуры на развитие духовной жизни других народов» [8].

Другим мощнейшим фактором явилось изменение структуры информационного пространства во второй половине XX века, когда в каждый дом стремительно вошло телевидение. Осетинский язык был очень быстро и основательно потеснён. Практически всё информационное пространство было заполнено русским языком. С самого раннего возраста дети, преимущественно городские, окунались в море телевещания на русском языке, что послужило одной из серьёзных причин вытеснения осетинского языка даже из сферы бытового общения.

Сегодня это вызывает всеобщую озабоченность, вследствие чего ситуация начинает меняться – объём различного рода информации в средствах массовой информации на осетинском языке заметно увеличивается. И всё же процесс этот не так динамичен, как

хотелось бы. Серьёзное ослабление функциональной роли осетинского языка в прошлом тормозит желаемый возврат его на своё «законное» место как функционально базисного языка. Определённым социолингвистическим прессингом в этом процессе и сегодня является русский язык, значительно превалирующий как средство общения во всех речевых ситуациях. Неслучайно поэтому, по оценкам социологов, «функциональная мощность русского языка близка к 100%, то есть он обладает в Северной Осетии - Алании почти полным набором общественных функций» [7].

Приходится признать, что сегодня языковая ситуация в Северной Осетии - Алании характеризуется в социолингвистическом отношении следующим образом: несмотря на конституционное равноправие, функционально русский язык доминирует над осетинским, что актуализирует функциональную роль осетинского языка как важнейшую социальную проблему.

Список литературы

1. Абаев В.И. Двужычие – наша судьба // Галазов А.Х., Исаев М.И. Народы - братья, языки – братья. – Орджоникидзе, 1988. – С. 3.
2. Винокур Г.О. Культура языка. – 3-е изд. - 2006. – С. 198. – (Лингвистическое наследие XX века).
3. Выготский Л.С. Собр. соч. – М., 1982. – Т. 1. - С. 428.
4. О языках народов РФ : Закон // Российская газета. - 1991. - 11 декабря.
5. Сукунов Х.Х., Величук А.П. О разработке типовой модели национальной школы (для школ Северного Кавказа). - М., 1996. - С. 28.
6. Таутиева И.Х. Двужычие как социальный продукт языкового строительства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного образования в условиях двуязычия». - Владикавказ, 2013. – С. 148-151.
7. Цуциев А.А. Некоторые аспекты языковой ситуации и языковой политики в Северной Осетии // Бюллетень № 1. ВИУ : сб. - Владикавказ, 2000. – С. 110.
8. Яценко Н.Е. Общественно-научный словарь. - 4-е изд. – СПб., 2009. - С. 558.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.